

— Да, намеренно. Я доверяю суждению Тяньцзи. — Ло Шуши также слегка нахмурился, с беспокойством глядя на Нань Цинсяо. — Я полагаю, что твоя мать и другие люди вместе стерли следы, скрыв все твои связи. Причин для этого может быть только две: защитить тебя или защитить других. Есть ли у тебя догадки?

— Эх. — Нань Цинсяо покачал головой. — Даже если ты так говоришь, я не могу вспомнить ничего особенного.

— Тогда подумай внимательно, не было ли каких-то совпадений? — Если это было настолько важно, что они предприняли такие меры, твоя мать должна была оставить тебе подсказку. Может, не успела? Что произошло с вами в Хуанчжуне?

— Совпадения? Например? — Нань Цинсяо с недоумением посмотрел на Ло Шуши, не зная, с чего начать.

— Например, я. Хотя раньше я этого не замечал, но в тот день, обсуждая с Тяньцзи, я вдруг понял, что что-то не так. По логике, учитывая положение семьи Ло, я должен был оставаться в доме Ло, получать образование и учиться управлять делами рядом с отцом, но мать под предлогом лучшего образования увезла меня из дома Ло в небольшой городок. Когда мне было шесть лет, я приехал в этот городок, и дом по соседству был пуст целый год, пока ты и твоя мать не поселились там. К тому же моя мать осторожна и недоверчива, она не из тех, кто легко сходится с людьми, но с твоей матерью она быстро подружилась. Можно сказать, что это судьба, но не слишком ли это совпадение? — Редко говоря так много, Ло Шуши сделал паузу и отпил из чашки.

— Действительно, это двусмысленная ситуация. — Можно сказать, что это совпадение, но оно слишком явное. — Вы хотите сказать, что моя мать и ваша мать уже знали друг друга и были близки?

— Возможно.

— Тогда... другие люди вокруг меня тоже могли быть знакомы мне благодаря таким «совпадениям»? — Нань Цинсяо не сомневался в словах Ло Шуши и его намерениях, но именно поэтому он вдруг почувствовал, что все, что происходило с ним за последние двадцать лет, стало ложным. Если все появились в его жизни по воле матери, то сколько из его друзей и связей действительно принадлежали ему? Почему старшие помогали и любили его?

— Ладно, не думай об этом. — Ло Шуши нарочно громко поставил чашку, прерывая запутанные мысли Нань Цинсяо. — Это всего лишь мои догадки и предположения Тяньцзи. Мне не следовало так резко тебе об этом говорить, прости. — Он не подумал, что такие факты могут означать для Цинсяо, и поступил опрометчиво.

— Это не твоя вина. Я просто думаю, что если все действительно так, как ты говоришь, то сколько из моей жизни за последние двадцать лет было настоящим? Если все они подошли ко мне по воле матери, с какой-то целью, то...

— Цинсяо. — Ло Шуши вдруг прервал его, встал и опустился перед Нань Цинсяо на корточки, мягко взяв его за руку. — Цинсяо, прости, это моя ошибка. Но даже если все так, как я думаю, это не то, о чем ты думаешь. Твоя мать могла только организовать твои встречи с этими людьми. Если все действительно так, я буду очень благодарен твоей матери, ведь благодаря ее усилиям я встретил тебя, узнал тебя, полюбил тебя. Все это уже не было ее планом, а стало моим искренним чувством к тебе. Цинсяо, твоя жизнь не может быть ложной. Даже если встречи были не случайны, они, как и я, были привлечены тобой, таким, какой ты есть, и

поэтому хотели быть с тобой. — Выражение лица Ло Шуши стало необычно мягким, и в его голосе звучала нежность, а в глазах была видна забота и что-то большее, что трудно было выразить словами.

Глядя на мужчину, который вдруг опустился перед ним на корточки и стал ниже его, Нань Цинсяо был ошеломлен. Хотя он был в замешательстве, слова и нежность Ло Шуши тронули его. Он не расплакался, но в этот момент растерянности, когда кто-то так твердо направлял его, он почувствовал тепло и спокойствие, отчего его глаза слегка покраснели.

— Впервые слышу, как третий господин говорит так много, да еще и ради меня. Цинсяо действительно тронут. — Он был искренне тронут, но с такими словами это звучало как шутка.

— Не серьезный. — Ло Шуши с улыбкой покачал головой и щелкнул Нань Цинсяо по носу. — Это дело не срочное, не нужно торопиться с мыслями. Просто если что-то придет в голову, хорошее или плохое, скажи мне.

— Хорошо. — Нань Цинсяо с улыбкой кивнул.

— Не просто кивай, запомни. — Ло Шуши больше всего боялся, что Нань Цинсяо будет делиться только хорошим.

— Я знаю, не буду тебя беспокоить. — Некоторые вещи, если рассказать Ло Шуши, только добавят ему беспокойства.

— Что значит «не беспокоить»? — Услышав это, Ло Шуши не обрадовался, а, наоборот, нахмурился. — Если я не буду беспокоиться о тебе, то о ком еще? Если ты во всем не будешь нуждаться в моей заботе, то я буду беспокоиться еще больше. Цинсяо, я рядом с тобой, чтобы поддерживать тебя, помогать тебе. Я с радостью разделю твою радость, но больше всего я хочу разделить твои печали. — Ни один мужчина не хочет, чтобы его любимый человек был независимым. Ло Шуши тоже, хотя он знал, что его любимый человек способен сам решать свои проблемы, он все же хотел, чтобы тот зависел от него.

— Хорошо, я понял. — Нань Цинсяо на мгновение замер, а затем снова улыбнулся.

— Вы, двое, хватит уже сентиментальничать! Хотя я не хочу мешать любовным разговорам, говорят, это может навлечь беду, но вы действительно переборщили!

— Кто здесь?! — Голос раздался прямо возле уха, а перед этим он совсем не заметил присутствия этого человека! Ло Шуши вскочил, с яростью глядя на вошедшего.

— Пффф... Кх-кх-кх... — Врач-призрак с горы Лин, Сючжу, сидя на подоконнике и попивая вино, так испугался яростного взгляда Ло Шуши, что выплюнул вино и закашлялся.

И все это вино попало прямо на лицо Ло Шуши. Его лицо потемнело, а взгляд стал еще холоднее.

— Сючжу пришел. — Неожиданная ситуация застала Нань Цинсяо врасплох. Он некоторое время смотрел на Ло Шуши, с которого капала вода, затем достал носовой платок и подошел к нему. — Тяньшу.

— Здесь. — Тяньшу и Тяньсюань, стоявшие у двери, услышав голос Нань Цинсяо, повернулись, чтобы войти, и случайно заметили Сючжу, сидящего на подоконнике с неловким выражением лица. Они оба удивились. Когда этот человек появился? Обменявшись взглядами, они все же

вошли в кабинет. — Господин Цинсяо, какие будут распоряжения?

— Убери эти два кувшина вина из белой орхидеи. Я собирался использовать их для гостя, но, похоже, этот гость уже выпил слишком много, так что пока убери их.

— Хорошо, господин. — Хотя Тяньшу не понимал, что задумал Нань Цинсяо, он все же подчинился и взял кувшины, чтобы уйти.

— Вино из белой орхидеи? Вино? А!!! Нет! Не уносите! — Название вина было настолько незнакомым, что Сючжу едва успел сообразить, но, поняв, он вдруг вскочил и бросился к Тяньшу. Вино! Это вино, которое Нань Цинсяо приготовил для него! Нельзя позволить унести его!!!

Тяньшу испугался и поспешно отступил на три шага, а поскольку Сючжу пытался отнять вино, он инстинктивно поднял кувшины над головой.

Сючжу не смог схватить вино и упал на пол, но быстро обхватил ноги Тяньшу и крепко держал их.

— Не уходи! Ууу... Не уходи!

Тяньшу и Тяньсюань были в шоке, смотря на мужчину, который, притворяясь плачущим, обнимал ноги Тяньшу. Они моргнули, потом снова моргнули и одновременно посмотрели на Нань Цинсяо. Кто это такой? Как он...

— Тяньшу, уноси вино. — Нань Цинсяо спокойно вытер вино с лица Ло Шуши, даже не взглянув на Сючжу.

<http://bllate.org/book/16762/1563624>